

Пролог

К счастью, на них вроде бы никто не обратил внимания. Они по-прежнему стояли совершенно одни наверху у балюстрады в Голубом зале и смотрели вниз на остальных Нобелевских гостей. Симметрия, до этого царившая среди стоявших в ряды столов, уже была нарушена, поскольку только что покончили с десертом. Все гости, сидевшие за почетным столом, начали медленно подниматься по лестнице, ведущей к танц-полу в Золотом зале. Во главе процессии шел король со своей дамой. За длинной вереницей лауреатов, министров и высокопоставленных лиц следовала нескончаемая очередь гостей во фраках и разноцветных переливающихся платьях. Очередь, прямо посреди которой гостей развлекали джазовой танцевальной музыкой, тотчас заблокировала мраморную лестницу на второй этаж. Тем временем на кирпичных стенах одна за другой появлялись пестрые лазерные проекции, изображающие цветастых ангелов, стволы деревьев и прожилки листвы. Проекции, извиваясь, поднимались все выше и выше к перекладинам балюстрады.

Лобов быстро вытащил что-то из кармана. Это был полиэтиленовый пакет, в котором лежала зеленая шкатулка длиной в десять сантиметров с латунной застежкой. Сначала Иде показалось, что это старый футляр для циркуля, но шкатулка была шире и толще и, возможно, самодельной.

— Что это?

— Тсс!

Он оглянулся, а потом опять заговорил, на английском с русским акцентом.

— Тебе лучше всего ничего не знать. Храни это в надежном месте, пока тебя не попросят вернуть мне шкатулку обратно. Возможно, через два дня.

Ида взяла шкатулку, которая неожиданно оказалась тяжелой. Она вспомнила, что сегодня ей сказала бабушка — ни за что не открывать шкатулку.

— Но что в ней? — все же спросила она взволнованно. Вид у Лобова был серьезный.

— Ты не должна это видеть.

— Но я же должна хоть что-то знать. Это ведь... не опасно?

Он, похоже, раздумывал, одновременно вроде бы жалея ее. Глядя на девушку блестящим от вина взглядом, он словно тонул в ее глазах.

— На самом деле с моей стороны это безумие, — сказал он, — но ты можешь взглянуть одним глазком. Ради твоих прекрасных глаз, Ида. И обещай никогда-никогда ни с кем об этом не говорить.

— Обещаю.

— Ты должна понять... что содержимое шкатулки не поддается никакому описанию.

«Что он такое говорит?» — подумала девушка.

Лобов осторожно взял шкатулку, словно она была сделана из чрезвычайно хрупкого материала; держа ее между ладонями, он сосредоточенно дышал.

— У тебя только несколько секунд. Готова?

Девушка кивнула, почувствовав, как сердце забилося сильнее. С танцпола до нее доносились отдельные хлопки гостей, а по стене к ним все ближе и ближе подбирались лазерные проекции — цветастые ангелы и листья превратились в снежинки и кристаллические узоры, а отражающийся на потолке свет стал слепить глаза. В тот же миг Лобов подковырнул латунную застежку и открыл крышку.

Стоило Иде заглянуть в шкатулку, как их обоих осветил необычайно сильный луч света. Лобов вздрогнул — лазерные проекции зашли за край балюстрады и нацелились прямо на них. В ту же секунду шкатулка испустила очень интенсивное зеленое сияние, и все вокруг них на мгновение окрасилось в такой белый цвет, что стало жутко. Они словно оказались в эпицентре совершенно беззвучного светового взрыва, и она не успела подумать, даже не успела поднять руку для защиты.

Что происходит?

Свет — откуда он?

Из его головы?

Взрыв света длился секунду, может быть, полсекунды, но ей показалось, что целую вечность. Когда сильное свечение прекратилось, она увидела, что Лобов стоит на коленях и по-прежнему держит шкатулку, отвернув от нее лицо. Все стены вокруг них были в цветных узорах. Сначала она подумала, что это опять лазерные проекции, но потом заметила, что теперь узоры очерчены гораздо резче: они походили на синусоиды, фракталы и диковинные письмена — все это излучала шкатулка. Ида по-прежнему не видела, что в ней лежит. Только необычайно концентрированный свет исходил от шкатулки. Когда в шкатулку попал еще один лазерный луч, блеснула пульсирующая молния, шкатулка чуть было не вспыхнула, а Лобова затрясло, и он застонал от боли.

Ее опять ослепило, затем свет исчез совсем, шкатулка оказалась закрытой, а она так и не успела рассмотреть, что в ней лежит. Лобов стал ощупывать свои глаза, а между тем из глубины Золотого зала донеслись очередные аплодисменты.

«Нет, нет, — подумала она, — что происходит?»

Тело Лобова начало сползать на пол, и тогда Ида увидела — его очки с внутренней стороны запачканы...

...кровью?

Она долго моргала и наконец увидела все очень отчетливо: за очками виднелось плотное кровавое месиво. Кровь текла из глазниц.

Глаза словно... взорвались?

Она хотела крикнуть, но не смогла издать ни звука, она едва могла дышать.

Лобов попытался встать. Шатаясь, он приподнялся; она протянула ему руки, но он упал. Все происходило медленно, однако она не успела подхватить его — он упал навзничь и ударился головой о штатив прожектора, потянув его за собой. Штатив упал всей своей тяжестью на его распластанное тело, и левым виском Лобов сильно ударился о мраморный пол.

Ида смотрела на Лобова, вытаращив глаза и прикрыв рот рукой, чтобы сдерживать позывы рвоты.

Что произошло?

Она не могла поверить своим глазам. Его тело лежало неподвижно.

Похоже, что он...

Она с размаху опустилась рядом с ним. В ту же секунду к ним подбежал техник с конским хвостом.

— Какого черта! — заорал он, сначала увидев только осветительный штатив.

Затем он заметил Лобова и его лицо и сразу же замолчал.

— Врача, — выдавила она, — врача!

Парень умчался. Она сидела и смотрела на Лобова, не смея до него дотронуться и все время повторяя шепотом:

— Врача... врача...

И тут она услышала, как Лобов застонал.

Он жив!

— Не надо полиции, — простонал он, изо рта у него текла кровь. — Что бы ты ни сделала... отдай шкатулку своей бабушке, не отдавай полиции... Скажи ей, что я ее люблю... Обещай мне... Ничего не отдавай полиции...

— Обещаю, — поспешно сказала Ида.

— Передай Альме, что я люблю ее и всегда любил...

Он говорил как из тумана. Она не могла не взять его руку и сжать ее.

Затем его тело совершенно обмякло и из горла вырвалось странное хлюпанье. В эту минуту она услышала взволнованные голоса и быстрые шаги на лестнице у себя за спиной.

Нет, нет, нет...